

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
27 October 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать первая сессия
19–30 января 2015 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 15 с) приложения к резолюции 5/1
Совета по правам человека и пунктом 5
приложения к резолюции 16/21 Совета**

Турция*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 28 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как это предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, включается отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период событий.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

GE.14-19158 (R) 011214 011214

* 1 4 1 9 1 5 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств²

1. Авторы СП10 (JS10), МА (AI) и авторы СП7 настоятельно призвали Турцию ратифицировать ФП-МПЭСКОП³. МА и авторы СП7 рекомендовали ратифицировать МКЗЛНИ⁴. ХРУ (HRW) и авторы СП7 настоятельно призвали Турцию присоединиться к Статуту МУС⁵. Авторы СП7 настоятельно призвали Турцию ратифицировать ФП-КПИ⁶. Авторы СП7 и СП12 рекомендовали ратифицировать Конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования⁷. АПЧ (HRA) рекомендовала Турции стать участником Римского статута Международного уголовного суда и ратифицировать дополнительные протоколы к Женевским конвенциям⁸. МДЦ (ICC) рекомендовал ратифицировать Факультативный протокол к КПР, касающийся процедуры сообщений⁹.

2. Авторы СП7 и ВОХС (CSW) настоятельно призвали Турцию снять оговорки к статье 27 МПГПП, статье 22 МКЛРД, пунктам 3 и 4 статьи 13 МПЭСКОП, статьям 17, 29 и 30 КПР, а авторы СП7 и СЕ (CoE) настоятельно призвали Турцию снять касающиеся географических ограничений оговорки к Протоколу 1967 года к Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁰. ЕЦПП (ECIJ) также настоятельно рекомендовал снять оговорки к статье 13 МПЭСКОП¹¹. ХРУ и ЕЦПП настоятельно рекомендовали Турции вновь рассмотреть возможность снятия оговорки к статье 27 МПГПП, которой ограничивается свобода вероисповедания меньшинств¹².

2. Конституционная и законодательная основа

3. МА заявила, что обещанный пересмотр Конституции до сих пор не завершен. Несмотря на ряд законодательных изменений, положения Уголовного кодекса по-прежнему служат препятствием для свободного выражения мнений¹³. ХРУ рекомендовала осуществить полный пересмотр конституции 1982 года с тем, чтобы никакие ее положения не препятствовали реализации основных прав и свобод и соблюдению принципа верховенства права¹⁴.

4. МА, авторы СП4, СП6 и СП11, ЛЛГ (LLG) и авторы СП7 рекомендовали изменить статью 26 Конституции с целью обеспечить, чтобы допустимые основания для ограничения свободы выражения мнений соответствовали международным стандартам в области прав человека; отменить положения Уголовного кодекса, которыми непосредственно и несправедливо ограничивается право на свободу выражения мнений, включая статьи 301, 318, 215 и 125; устранить чрезмерные временные и географические ограничения в отношении организации общественных собраний и упростить требования об уведомлении о проведении демонстраций¹⁵. Авторы СП6 и СП11 рекомендовали Турции упразднить пункты 2 и 3 статьи 216 Уголовного кодекса¹⁶. АПЧ, авторы СП6 и ЛЛГ рекомендовали устранить препятствия в отношении свободы выражения мнений и свободы мирных собраний. В этом контексте рекомендовано в срочном порядке внести поправки в статьи 85, 132, 216, 218, 285, 286, 288, 289, 305, 217, 301, 220/6-7-8, 222, 226, 314/3 и 318 Уголовного кодекса Турции (ТСК), ограничивающие свободу выражения мнений¹⁷.

5. Авторы СП4, СП7 и СП11 рекомендовали отменить Закон 2911 о митингах и демонстрациях¹⁸.

6. АПЧ рекомендовала принять закон о преступлениях на почве ненависти¹⁹.
7. ПИ (PI), ЛЛГ, авторы СП6 и РБГ (RWB) рекомендовали отменить апрельские 2014 года поправки к Закону № 6532, февральские 2014 года поправки к Закону № 5651 о регулировании публикации материалов в Интернете, принять законодательство о защите данных с соблюдением международных стандартов²⁰.
8. ХРУ, РБГ, МСПЧ (ISHR) и авторы СП7 настоятельно рекомендовали Турции пересмотреть Уголовный кодекс Турции (ТСК), Закон о борьбе с терроризмом (ТМК), внести изменения в закон о турецкой разведке (МИТ) и другие законы, ограничивающие свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на доступ к информации, и внести поправки в такие положения или отменить их²¹. В СП6 рекомендуется провести всеобъемлющую реформу антитеррористического законодательства, включая статьи 6/2 и 7/2 ТМК и статьи 220/6, 220/8 и 314 ТСК, чтобы сузить определения "терроризма", "организованной преступности" и "пропаганды" и обеспечить, чтобы истинные цели и очевидный эффект любого ограничения свободы выражения мнений были соразмерны необходимости защиты законных интересов национальной безопасности²². МА, ВОХС, МСПЧ и авторы СП7 рекомендовали обеспечить применение всех статей Уголовного кодекса и Закона о борьбе с терроризмом (ТМК) в соответствии с международными стандартами защиты прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний²³.
9. ФПЧТ (HRFT) отметил отсутствие комплексного подхода к вопросу о праве на средства правовой защиты и возмещение для жертв грубых нарушений международного права прав человека и рекомендовал отменить срок исковой давности в отношении таких нарушений²⁴.
10. СЕ рекомендовал усилить положения уголовного права, касающиеся борьбы с расизмом, в частности предусмотреть, чтобы расистские мотивы всех обычных преступлений считалисьотягчающим обстоятельством²⁵.
11. ХРУ и авторы СП7 настоятельно рекомендовали принять законодательные меры по регламентации преступлений на почве ненависти и насилия в отношении лиц, относящихся к сообществу ЛГБТ, и принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство²⁶.
12. МСПЧ рекомендовала разработать законы и политику, касающиеся признания и защиты деятельности правозащитников²⁷.
13. МДЦ отметил прогресс в сфере переноса в турецкую правовую систему положений КПП и рекомендовал обеспечить гармонизацию законов с КПП, протоколами к ней и другими международными договорами по защите прав детей²⁸. МДЦ рекомендовал увеличить возраст вступления в брак до 18 лет²⁹.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

14. МА, ХРУ, ФПЧТ, ВОХС и авторы СП7 отметили, что созданному в 2012 году национальному учреждению по правам человека (НУПЧ) не хватает независимости и ресурсов и рекомендовали внести поправки в Закон, с тем чтобы привести этот Закон в соответствие с Парижскими принципами³⁰.
15. МА и авторы СП7 отметили, что предлагаемые учреждение по обеспечению равенства и недискриминации и независимый механизм по рассмотрению жалоб на действия полиции так и не были созданы³¹.

16. ФПЧТ, АПЧ, ХРУ, авторы СП7 и СП11 и МА настоятельно рекомендовали создать полностью независимый национальный превентивный механизм (НПМ) для мониторинга условий в местах содержания под стражей в полном соответствии с ФП-КПП³².

17. В СП7 отмечается, что в Национальном плане действий по правам человека никак не учитываются рекомендации, с которыми Турция согласилась в ходе первого УПО³³.

18. ФПЧТ и ЛЛГ отметили, что запрещение пыток и бесчеловечных и унижающих достоинства видов обращения не соблюдается, а безнаказанность, в частности за нарушения прав заключенных, по-прежнему сохраняется. Они настоятельно рекомендовали создать независимый орган для расследования жалоб на действия служащих правоохранительных органов, подозреваемых в применении пыток и жестоком обращении³⁴.

19. В СП7 отмечается, что Турция не обеспечила перевод на турецкий язык рекомендаций, вынесенных в ходе УПО, и не создала никакой всеохватывающей, эффективной или транспарентной системы последующих мер. Министерство иностранных дел создало веб-сайт для оказания содействия организациям гражданского общества (ОГО) в деле внесения вклада в процесс подготовки докладов, однако при отсутствии ясности в отношении возможности включения вклада ОГО в доклады и обсуждения проекта национального доклада с более широкими кругами гражданского общества³⁵.

20. Авторы СП10 рекомендовали Турции привести турецкую нормативно-правовую базу по вопросам земель, жилища и обновления/реконструкции городской среды с международными стандартами в области прав человека, в частности с положениями МПЭСКП. Они настоятельно рекомендовали Турции реформировать политику по вопросам социального жилища, применять принцип недопустимости дискриминации и соблюдать экстерриториальные обязательства в сфере экономических, социальных и культурных прав³⁶.

В. Сотрудничество с правозащитными механизмами

Сотрудничество со специальными процедурами

21. ВОХС рекомендовала Турции откликнуться на все просьбы специальных процедур, на которые она пока не ответила, и выполнить рекомендации всех признанных независимых экспертов и договорных органов, касающиеся ее обязательств в области прав человека³⁷.

22. МСПЧ рекомендовала Турции пригласить Специального докладчика по вопросу о правозащитниках³⁸.

С. Выполнение международных обязательств в области прав человека с учетом соответствующих положений международного гуманитарного права

1. Равенство и недискриминация

23. СЕ отметил дискриминацию в отношении различных немусульманских меньшинств, алевитов, цыган, курдов, беженцев и просителей убежища в различных областях, в том числе в образовании, жилищной сфере и здравоохранении³⁹.

24. МА заявила, что правительство не внесло предложений о поправках к Конституции или о новом законодательстве в целях запрещения дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности⁴⁰. МА, ФРП (ERT) и авторы СП2 отметили, что несмотря на согласие гарантировать отсутствие дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, правительство не представило поправок к Конституции или предложений о национальном законодательстве для запрещения дискриминации по таким признакам. Они рекомендовали внести в Конституцию и национальные законы положения о запрещении дискриминации и принять административные меры, направленные на запрещение и предупреждение дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁴¹. Авторы СП2 заявили, что отсутствие прямой правовой защиты сводится к молчаливой правовой поддержке актов насилия и дискриминации. Авторы СП2 отметили, что ЛГБТ сталкиваются с дискриминацией в трудовых отношениях, в реализации права на свободу собраний и ассоциации, а также с дискриминационным обращением с заключенными и предвзятой политикой по отношению к ним со стороны армии⁴². ФРП рекомендовал принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, предусматривающее защиту от дискриминации по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁴³.

25. Авторы СП11 отметили, что с 2010 года власти активно препятствуют ряду групп гражданского общества в Турции выступать в поддержку прав меньшинств и ЛГБТ. Они настоятельно призвали Турцию создать благоприятные условия для деятельности организаций гражданского общества⁴⁴.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

26. МА, ЛЛГ, СЕ и авторы СП11 отметили, что в целом мирные массовые демонстрации в знак протеста против плана городских преобразований для стамбульского парка Гези в районе Таксим в мае 2013 года за несколько недель распространились по всей стране и вызвали озабоченность в связи с несоразмерным, чрезмерным и губительным применением силы и массовыми арестами участников протестов силами безопасности в вопиющее нарушение национальных и международных обязательств Турции по защите права на свободу мирных собраний. В 2013 году силами безопасности были разогнаны 1134 протеста, 774 из которых проходили в парке Гези. В результате восемь участников протестов и один полицейский были убиты, более 8000 человек получили ранения, в том числе 61 человек получили серьезные увечья. Некоторые мирные протестующие подверглись произвольному аресту и задержанию как организаторы или участники мирных, ненасильственных протестов. В 2013 году по 17 уголовным делам проводились расследования в отношении 1309 человек, и 1000 человек были привлечены к суду по различным обвинениям. Ряд выступающих за мир и права человека активистов также были привлечены к уголовной ответственности за участие в мирных собраниях и по обвинению в связях с террористическими организациями. По обвинительному заключению, с которым 24 декабря 2013 года согласился суд в Стамбуле, в общей сложности 255 участников протестов обвинялись в "производстве пропагандистских материалов для террористической организации" и "незаконном владении опасными веществами". Пробелы и несоответствия в нормативно-правовой базе Турции позволяют властям запрещать осуществление права на свободу мирных собраний. Ничто не свидетельствует о том, что власти пытаются привести меры по поддержанию общественного порядка в соответствии с международными стандартами в области прав человека в отношении использования силовых методов или с действующими в министерстве внутренних дел собственными правилами

ми⁴⁵. ХРУ отметила, что реакция правительства на протесты в парке Таксим-Геци и в целом на антиправительственные протесты продемонстрировала его нетерпимость к реализации права на свободу мирных собраний⁴⁶.

27. Авторы СП7 приветствовали отмену сроков давности в отношении расследования случаев пыток в целях борьбы с безнаказанностью. Однако сфера действия этой поправки не распространяется на нарушения прав человека, совершенные после сентябрьского военного переворота 1980 года, и на нарушения прав человека курдского гражданского населения в 1990-х годах⁴⁷. АПЧ в 2013 году зарегистрировала 843 случая жалоб заключенных о применении пыток и жестокого обращения. Она также сообщила о нарушении прав и плохих условиях содержания заключенных, таких как право на свидания, право доступа к адвокату и медицинскому обслуживанию, и рекомендовала улучшить обращение с детьми в тюрьмах и центрах содержания под стражей⁴⁸. СЕ обратил внимание на тенденцию в последние годы к уменьшению числа случаев и степени жестокости со стороны служащих правоохранительных органов. Что касается условий содержания, то многие из посещенных тюрем были переполнены и едва справляются с все возрастающим числом заключенных⁴⁹. СЕ сообщил о жалобах на жестокое обращение с несовершеннолетними заключенными со стороны тюремных надзирателей в тюрьме для несовершеннолетних в Синджане и в тюрьме типа "Е" в Газиантепе. В тюрьме в Мальтепе делегация получила жалобы на чрезмерное применение силы тюремными служащими при попытках прекратить насилие между заключенными. Внесены различные рекомендации, направленные на предупреждение в будущем жестокого обращения с несовершеннолетними правонарушителями⁵⁰.

28. МА приветствовала сокращение числа сообщений о применении пыток или жестоком обращении в официальных местах содержания под стражей со времени УПО 2010 года, но выразила озабоченность по поводу роста числа сообщений о жестоком обращении со стороны служащих правоохранительных органов и чрезмерном применении силы полицией после уличных протестов. МА рекомендовала Турции проводить необъявленные посещения мест содержания под стражей⁵¹. Авторы СП11 рекомендовали оснастить силы безопасности по противодействию массовым беспорядкам несмертоносным оружием и проводить для них подготовку по вопросам принятых ООН Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия⁵².

29. Авторы СП2 и СП7 сообщили, что в период с 2010 года по июнь 2014 года 41 человек, как они полагают, был убит по причине их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Судьи рутинно используют статью 29 Уголовного кодекса Турции для смягчения приговоров убийцам членов сообщества ЛГБТ⁵³.

30. В СП7 сообщается о том, что насилие в отношении женщин, порождаемое гендерным неравенством, ежегодно служит причиной гибели сотен женщин при отсутствии какой-либо политики или превентивных мер⁵⁴. ФРП рекомендовал принять меры по искоренению гендерно мотивированного насилия⁵⁵.

31. Авторы СП7 констатировали, что детские браки составляют примерно 23 процента всех браков, из которых 91 процент приходится на девочек⁵⁶.

32. ГИИТНД (GIEACPC), МДЦ и авторы СП7 отметили, что телесные наказания детей являются законным методом воспитания, несмотря на рекомендации запретить их, вынесенные КПр, КПП, КЭСКП и Европейским комитетом по социальным правам. Кроме того, Турция в ходе первого цикла согласилась запретить эту практику, хотя до сих пор ничего для этого сделано не было. Они

подчеркнули, что телесные наказания по-прежнему не являются противозаконными и решительно рекомендовали принять и проводить в жизнь законодательство о запрещении телесных наказаний в любых условиях⁵⁷.

33. Авторы СП7 выразили озабоченность по поводу детских браков, особенно браков девочек⁵⁸. Они сообщили, что насилие в отношении женщин ежегодно служит причиной гибели сотен женщин⁵⁹. ФРП рекомендовал принять меры по искоренению гендерно мотивированного насилия⁶⁰.

34. Члены ДК (ЖС) рекомендовали принять меры по ликвидации бедствия торговли людьми. Они рекомендовали Турции привести ее законы по борьбе с торговлей людьми в полное соответствие с международными стандартами⁶¹.

3. Отправление правосудия, включая борьбу с безнаказанностью, и верховенство права

35. МА отметила согласие Турции с рекомендацией обеспечить независимость судебной системы; однако внесенные в правовую систему изменения, особенно в Высшем совете судей и прокуроров, увеличивающие полномочия министра юстиции, и перевод тысяч полицейских и сотен прокуроров и судей имели обратный эффект. Возросшая политизация судебной системы создает угрозу для права на справедливое судебное разбирательство⁶². БДИПЧ ОБСЕ выразило озабоченность по поводу уменьшения независимости турецкой судебной системы⁶³. ХРУ и авторы СП7 настоятельно рекомендовали Турции повысить независимость судей и прокуроров от исполнительных органов власти⁶⁴. ХРУ призвала положить конец вмешательству правительства в систему уголовного правосудия и подчеркнула необходимость обеспечить подотчетность и ответственность должностных лиц государства⁶⁵.

36. ЛЛГ и авторы СП5 отметили, что адвокаты, защищающие гражданские и политические права клиентов, подвергаются в судах травле, поскольку государство неправомерно считает их сообщниками. Они отметили отсутствие для адвокатов эффективных гарантий выполнения ими своих обязанностей без вмешательства или репрессалий⁶⁶. Авторы СП5 рекомендовали не допускать преследования или иных наказаний адвокатов по неправомерным основаниям; обеспечить возможность для коллегий адвокатов функционировать надлежащим образом, а исполнительным органам коллегий адвокатов свободно функционировать без внешнего вмешательства; преступления, травля и другие правонарушения против адвокатов должны эффективно расследоваться, а виновные в таких деяниях привлекаться к ответственности; и позволить адвокатам консультировать своих клиентов и общаться с ними свободно и в обстановке полной конфиденциальности⁶⁷.

37. МА, авторы СП7 и ХРУ выразили озабоченность по поводу жестокого пресечения антиправительственных "протестов парка Гези", прокатившихся по всей Турции в период с мая по июль 2013 года. С тех пор полиция продолжает применять чрезмерную силу и творить произвол в целях предупреждения и разгона демонстраций⁶⁸. ХРУ и авторы СП7 сообщили, что в мае 2013 года тысячам участников протестов были предъявлены обвинения – в Стамбуле, Анкаре, Измире и других городах. Десяткам человек в связи с их участием в протестах были также предъявлены дополнительные обвинения в терроризме⁶⁹. ХРУ документально зафиксировала случаи гибели девяти демонстрантов и одного полицейского в ходе демонстраций, проходивших с июня 2013 года по май 2014 года⁷⁰.

38. ФПЧТ отметил отсутствие всеобъемлющего подхода к обеспечению права на правовую защиту и возмещение для жертв грубых нарушений международного права прав человека, выразившихся в насильственных исчезновениях, к эксгумации массовых захоронений или проведению эффективных и независимых расследований предполагаемых случаев внесудебных казней, совершенных в 1990-е годы в связи с курдской проблемой⁷¹. Авторы СП7 рекомендовали внести поправки в закон, касающийся сроков давности и других препятствий в отношении уголовного преследования служащих сил безопасности и должностных лиц государства за убийства, насильственные исчезновения и акты пыток, совершенные в период действия режима чрезвычайного положения с 1987 по 2002 год⁷².

39. ХРУ сообщила, что инспекторат Директората безопасности начал административное расследование поведения полицейских в связи чрезмерным применением силы во время протестов парка Гези; к июню 2014 года никакого существенного продвижения в расследовании большинства уголовных дел, касающихся применения полицией чрезмерной силы, не наблюдалось⁷³. МА и ХРУ отметили, что для этих расследований характерны серьезные изъяны, что приводит к почти полной безнаказанности жестокости полиции⁷⁴. ВОХС настоятельно призвала Турцию изменить правовые и судебные структуры с тем, чтобы обеспечить всем жертвам нарушения их прав получение надлежащего возмещения⁷⁵. Авторы СП7 выразили озабоченность в связи с поправками, внесенными в июне 2007 года в Закон об обязанностях и полномочиях полиции, расширившими полномочия полиции на задержание и обыск и на применение огнестрельного оружия⁷⁶. ХРУ заключила, что правительство не выполнило своих обязательств, принятых им на себя в ходе УПО 2010 года, предпринять более смелые шаги в борьбе с безнаказанностью⁷⁷.

40. ЛЛГ отметила, что за первые девять месяцев 2013 года были убиты 842 женщины, что свидетельствует о том, что ситуация по-прежнему вызывает тревогу⁷⁸. ХРУ отметила, что полиция и суды регулярно отказывают женщинам в защите и выдаче охранных приказов в соответствии с Законом 2012 года о защите семьи и предупреждении насилия в отношении женщин⁷⁹.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

41. ПИ отметила отсутствие законодательства о защите данных, что допускает практику ограничения прав, и констатировала, что в условиях отсутствия надежного режима защиты персональных данных биометрические данные могут быть использованы со злым умыслом и противоправно⁸⁰. ПИ, ЛЛГ, авторы СП6 и РБГ отметили, что принятый в апреле 2014 года Закон о Национальном разведывательном управлении (МИТ) ущемляет право на неприкосновенность частной жизни, поскольку позволяет МИТ пользоваться неограниченным доступом к данным без судебного контроля или надзора⁸¹.

42. ПИ, ЛЛГ, авторы СП6 и РБГ выразили озабоченность в связи с расширением полномочий МИТ, предоставляющих ему возможность доступа к персональным данным, документам и информации о частных лицах без необходимости получения постановления суда или разрешения соответствующих органов. Этот закон предусматривает обязательное предоставление МИТ всей такой информации и имеет преимущественную силу по отношению к любым другим положениям законов или подзаконных актов, ограничивающих возможность предоставления таких данных. Законы Турции в целом не соответствуют требо-

ванию закрепления ясных ограничений в отношении хранения персональных данных и доступа к ним⁸².

43. Авторы СП7 отметили, что Закон об Интернете и недавние поправки к закону о Директорате связи рассчитаны на цензурирование и пресечение политического дискурса и вторжение в частную жизнь⁸³.

5. Свобода вероисповедания или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

44. Авторы СП3 и СП12, ЕЦПП, ВОКС и ДК отметили позитивные меры, принятые согласно законодательным декретам в 2011 и 2013 годах и предусматривающие возвращение некоторых объектов недвижимости, но при этом заметили, что религиозные общины и общины иных убеждений лишены таких прав, как право владеть или арендовать недвижимость в качестве мест отправления культов, создавать благотворительные организации, открывать банковские счета или подписывать контракты. Право проповедовать религию или убеждения не защищается Конституцией и является самым ограниченным аспектом свободы религии или убеждений в Турции⁸⁴. Авторы СП12 рекомендовали вернуть незаконно экспроприированную недвижимость, принадлежавшую фондам меньшинств⁸⁵. Авторы СП3 сообщили об отдельных случаях насилия в отношении членов религиозных общин в 2013 и 2014 годах, когда совершались нападения на места отправления религиозных культов⁸⁶. ЕЦПП отметил оговорку Турции к пункту 3 статьи 13 МПЭСКП, поскольку турецкие законы ограничивают возможности родителей обеспечивать своим детям религиозное и нравственное воспитание⁸⁷.

45. Авторы СП6 и СП11, РБГ и АПЧ выразили серьезную обеспокоенность в связи с законодательными и не предусмотренными законом мерами по ограничению активизма организаций гражданского общества и свободы ассоциации и по поводу чрезмерных и произвольных ограничений свободы выражения мнений, независимости средств массовой информации и доступа к информации. РБГ рекомендовала уважать плюрализм и независимость средств массовой информации⁸⁸.

46. МА, авторы СП4, СП6 и СП7, РБГ и ХРУ отметили, что в 2010 году в ходе первого УПО Турция согласилась с рядом рекомендаций, касающихся права на свободу выражения мнений, в том числе гарантировать это право журналистам, писателям и редакторам, и скорректировать национальное законодательство, приведя его в соответствие с международными стандартами в области прав человека. Несмотря на ряд пакетов предложений по судебной реформе, одобренных в период с 2010 по 2014 год, восемь рекомендаций, в которых прямо предлагалось отменить или пересмотреть конкретные законы, отрицательно сказывающиеся на возможностях художников и творческих работников практиковать свою профессию, не пользовались поддержкой Турции. В период с марта 2011 года по апрель 2013 года были приняты четыре пакета предложений по реформе законодательства. Этими реформами была предпринята попытка создать больше ясности в вопросе о "террористической пропаганде" по Закону о борьбе с терроризмом (ТМК) и дополнительно предусмотреть необходимость доказательств наличия "очевидной и неминуемой угрозы общественному порядку" при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного преследования за "восхваление преступлений и преступников" в соответствии со статьей 215 Уголовного кодекса, то есть обвинений, ставших ответом на мирный процесс. Многие законы и кодексы по-прежнему содержат весьма конкретные положе-

ния, ограничивающие свободу выражения мнений, которая со времени УПО 2010 года подверглась дальнейшему урезанию. В период 2010–2014 годов Турция продолжала привлекать по статьям ТМК и ТСК к уголовной ответственности журналистов, писателей, редакторов, издателей, переводчиков, активистов борьбы за гражданские и политические права, адвокатов, выборных должностных лиц и студентов за осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений. Возбуждаются также уголовные дела по законам о борьбе с терроризмом и статьям Уголовного кодекса. Количество журналистов, приговоренных к тюремному заключению по различным статьям ТМК и ТСК только за свою журналистскую деятельность, возросло⁸⁹.

47. ПИ, ЛЛГ, МА, авторы СП4, СП6 и СП7, РБГ и ХРУ отметили, что в феврале 2014 года вступила в силу одиозная поправка к Закону № 5651 об Интернете, позволяющая Управлению по вопросам телекоммуникации (ТИБ) приказывать удалять контент с веб-сайтов без необходимости в некоторых случаях предварительно получать постановление суда. Этот закон привел к блокированию доступа к сайту "YouTube" в течение нескольких месяцев. Группы гражданского общества подсчитали, что по состоянию на июнь 2014 года ТИБ заблокировало более 44 000 веб-сайтов. Этот закон имеет последствия не только для права на свободу выражения мнений, но и для права на неприкосновенность частной жизни. В феврале 2014 года правительство приняло поправки к и без того запретительному Закону об Интернете, которыми были расширены полномочия органов власти блокировать или удалять контент с сайтов. Оба блокировочных решения были впоследствии отменены по постановлению Конституционного суда⁹⁰.

48. ХРУ сообщила о регулярном применении законов о преступном порочении репутации, поскольку политики нередко выигрывают дела против их критиков, обвиняя их в "оскорблении"⁹¹.

49. АПЧ рекомендовала изменить Закон о политических партиях; препятствия для демократии в политических партиях должны быть устранены⁹². Авторы СП11 выразили озабоченность по поводу положений Закона об ассоциациях (Закон № 5253) и Закона о фондах (Закон № 5737), наделяющих власти широкими полномочиями вмешиваться в деятельность ОГО и произвольно их распустить⁹³. БДИПЧ ОБСЕ отметило, что Конституция и законодательство по-прежнему чрезмерно ограничивают свободы выражения мнений и ассоциации и избирательные права. Необходимо также обеспечить равноценность голосов избирателей в разных избирательных округах⁹⁴. МСПЧ отметила, что Турция согласилась с двумя рекомендациями, касающимися правозащитников, однако правозащитники по-прежнему жалуются на судебную травлю и ширящиеся репрессии в отношении организаций гражданского общества, а также на то, что виновные в этом не привлекаются к ответственности⁹⁵. Авторы СП11 отметили, что ряд правозащитников стали объектом стигматизации и клеветнических публичных кампаний, организованных должностными лицами, а несколько правозащитников были взяты под стражу и заключены в тюрьму по лживым обвинениям⁹⁶.

50. МА, МСПЧ и ЛЛГ отметили, что ежегодно возбуждаются сотни уголовных дел против политических активистов, правозащитников, журналистов, адвокатов и иных лиц по статьям Уголовного кодекса и антитеррористическим положениям, как правило, за политическое инакомыслие⁹⁷.

51. ХРУ сообщила, что за последние пять лет тысячи человек были привлечены к уголовной ответственности по обвинению в "членстве в вооруженной организации" (статья 314 ТМК и ТСК) за деятельность, сводящуюся к членству

в мирной политической ассоциации⁹⁸. ХРУ, МСПЧ и РГБ сообщили, что за последние четыре года Турция привлекла к уголовной ответственности десятки журналистов, помещая многих из них под стражу на длительные сроки предварительного заключения. В течение 2013 года десятки журналистов были уволены с работы. РБГ рекомендовала Турции обеспечить защиту журналистов, освещающих демонстрации, и привлекать к судебной ответственности полицейских, виновных в применении насилия против профессиональных работников средств массовой информации⁹⁹.

52. Авторы СП9, СП3 и СП7 сообщили, что отказ от обязательной военной службы по соображениям совести в Турции не допускается и что в государстве не создано нормативно-правовой базы для признания этого права, как это предусмотрено международными стандартами в области прав человека¹⁰⁰. ЕХАСИ (EAJCW) пожаловалась на то, что свидетелям Иеговы отказывают в этом праве. Она настоятельно рекомендовала Турции воздерживаться от неоднократного обложения их штрафами и от угроз тюремного заключения за их отказ от военной службы по соображениям совести¹⁰¹. Авторы СП9 сообщили, что турецкие граждане мужского пола, не прошедшие военную службу, не могут по этой причине заниматься какой-либо деятельностью, требующей представления документов, выданных органами государственной власти¹⁰². МА рекомендовала принять законы, признающие и гарантирующие право на отказ от военной службы по соображениям совести¹⁰³.

53. ФРП и авторы СП7 отметили, что несмотря на достижения в деле улучшения ситуации в вопросах обеспечения гендерного равноправия в соответствии с рекомендациями, с которым Турция согласилась в ходе первого цикла, прогресс в таких областях, как участие в политической жизни, занятость и представительство женщин в директивных органах, был медленным. В настоящее время женщины составляют лишь 14 процентов депутатов Великого национального собрания, и только одна женщина является членом Совета министров, насчитывающего 26 членов. ФРП рекомендовал принять меры по борьбе с дискриминацией в отношении женщин и поощрять гендерное равноправие в области занятости и в сфере участия в общественной и политической жизни¹⁰⁴. Авторы СП7 особо отметили, что основными причинами служат временные меры и меры политики, не имеющие прямого закрепления в Конституции, и отсутствие надлежащих положений в законах о политических партиях или о выборах в парламент¹⁰⁵.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

54. В СП7 констатируется, что несмотря на то, что минимальный возраст для приема на работу законодательно установлен в 15 лет, количество работающих детей в возрасте от 6 до 14 лет составляет порядка 300 000¹⁰⁶.

55. ХРУ отметила низкую долю женщин в составе рабочей силы¹⁰⁷.

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

56. МА отметила, что урбанизация приводит к принудительному выселению и нарушению права на достаточное жилище в районах проживания беднейших и наиболее маргинализованных групп. Обитателям таких районов не предоставляется надлежащей компенсации или доступного по стоимости альтернативного жилища, что тем самым обрекает их на жизнь в не отвечающих стандартам условиях и приводит к углублению нищеты¹⁰⁸.

57. В СП10 отмечается, что в Конституции признается право на достойное жилище (статьи 56, 57). Авторы СП10 сообщили о регрессивных законах, препятствующих реализации жилищных прав, и о прямых нарушениях права на достаточное жилище. Принятые в 2003–2006 годах законодательные поправки об обновлении и реконструкции оказали обратный эффект на реализацию этого права. Авторы СП10 сообщили о том, что квартал Сулукуле в Стамбуле, хорошо известный квартал проживания общины рома с византийских времен, был разрушен и выселен по закону № 5366, за чем последовал снос квартала Тарлабаши, еще одного исторического квартала, в котором проживали в основном малоимущие уязвимые группы, такие как рома, ВПЛ из числа курдского населения, мигранты, ЛГБТ и беженцы. Авторы СП10 отметили, что община рома больше всего пострадала в результате проведения нынешней политики "городских преобразований", приведшей за последние семь лет к перемещению примерно 10 000 рома¹⁰⁹.

8. Право на здоровье

58. ФПЧТ отметил, что недавние поправки к Закону о здравоохранении предусматривают наказание за предоставление "несанкционированных" медицинских услуг в чрезвычайных ситуациях¹¹⁰.

59. Авторы СП1 отметили, что в ходе первого обзора в 2010 году Турция получила 44 рекомендации по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, из которых восемь касались вопроса об абортах, с которыми Турция согласилась. Авторы СП1 рекомендовали разработать политику доступного, высококачественного, эффективного по затратам и устойчивого здравоохранения; проводить общественные просветительские кампании, информирующие женщин об их праве на прекращение беременности; искоренить все формы дискриминации в отношении женщин, в том числе в отношении доступа к службам охраны здоровья¹¹¹.

60. ФПЧТ рекомендовал упразднить правовые ограничения на освобождение больных заключенных и прекратить полагаться исключительно лишь на заключения Института судебно-медицинской экспертизы¹¹². АПЧ рекомендовала внести поправки в действующее законодательство с тем, чтобы распространить оказание услуг на всех заключенных с серьезной угрозой здоровью без каких-либо критериев¹¹³.

9. Инвалиды

61. ФРП, отметив согласие Турции с рекомендациями, нацеленными на расширение занятости среди инвалидов, подчеркнул сохраняющееся неравенство в сфере занятости и отсутствие доступа к общественным зданиям и транспортной инфраструктуре. ФРП рекомендовал принять меры по выполнению Конвенции о правах инвалидов и предупреждать дискриминацию в отношении инвалидов¹¹⁴.

10. Меньшинства и коренные народы

62. ХРУ и ЕЦПП настоятельно рекомендовали Турции положить конец дискриминации в отношении мусульманского меньшинства алевитов, признав в законодательном порядке их молельные дома (джемеви) в качестве мест отправления культов¹¹⁵. ЕЦПП призвал Рабочую группу выяснить количество конфискованных храмов и мест отправления культов и рассмотреть вопрос о возможностях меньшинств воспитывать своих детей в соответствии с их религиозными и нравственными убеждениями¹¹⁶. Организация ДК, авторы СП12 и ВОХС

сообщили, что несмотря на то, что согласно Конституции Турция является светским государством, немусульманские религиозные общины подвергаются серьезной дискриминации и лишены правового статуса и признания в качестве религий¹¹⁷. ВОХС настоятельно призвала Турцию осуществить эффективную конституционную и законодательную реформу с тем, чтобы положить конец дискриминации религиозных меньшинств и обеспечить к ним отношение, соответствующее международным обязательствам Турции. ВОХС рекомендовала Турции в упредительном порядке учитывать интересы немусульманских меньшинств и решать их социально-экономические проблемы; поощрять межконфессиональную гармонию и взаимопонимание в целях изменения бытующих в обществе представлений о немусульманских меньшинствах и враждебного к ним отношения¹¹⁸.

63. Авторы СП12 заявили, что ассирийские христиане являются коренным народом и что они не могут открыть новой церкви со дореспубликанских времен и лишены возможности обучать священников. Они рекомендовали устранить все бюрократические и административные препятствия, мешающие немусульманам свободно открывать места отправления культов¹¹⁹.

64. ЛЛГ отметила, что образование на родном языке для курдов в государственной школьной системе по-прежнему является недоступным¹²⁰. ФРП отметил, что Турция согласилась с рекомендациями об использовании языков, и в сентябре 2013 года было объявлено о пакете демократических реформ, направленных на улучшение положения курдского меньшинства. ФРП рекомендовал устранить ограничения на использование других языков, помимо турецкого, в политической и общественной жизни и создать меньшинствам возможности для обучения на их родных языках¹²¹.

11. Мигранты, беженцы и просители убежища

65. БДИПЧ ОБСЕ отметило, что нормативная база Турции, касающаяся мер по интеграции мигрантов, не способствует интеграции. В Турции также существует самая слабая система защиты от дискриминации, поскольку специальное антидискриминационное законодательство и агентство по борьбе с дискриминацией все еще отсутствуют, и эти вопросы по-прежнему ожидают одобрения со стороны парламента¹²².

66. СЕ выразил озабоченность по поводу условий содержания задержанных под стражей, поскольку в нескольких посещенных центрах содержания под стражей, в частности в Аджири и Эдирне, были выявлены серьезные недостатки. Было с полной ясностью установлено, что задержанные содержатся под стражей без каких-либо правовых гарантий¹²³.

67. СЕ рекомендовал освободить просителей убежища и беженцев от уплаты сбора за вид на жительство¹²⁴.

12. Внутренне перемещенные лица

68. Авторы СП8 отметили, что значительная часть района проживания курдского народа была объявлена "военной зоной" и очищена от жителей. Они рекомендовали разминировать земли, восстановить инфраструктуру и поселения и ликвидировать систему "деревенской охраны". В Законе № 5233 о компенсации за причиненный ущерб не предусматривается бюджетных ассигнований на цели компенсации за ущерб, причиненный в результате переселения. Они рекомендовали государству принести извинения за причиненный ущерб и содействовать сосуществованию, в том числе посредством принятия закона о социаль-

ном мире и создания комиссии по установлению истины для восстановления справедливости и предоставления в соответствии с Руководящими принципами ООН и МПЭСКП средств правовой защиты в связи с утратой прав¹²⁵.

13. Права человека и борьба с терроризмом

69. Авторы СП4 отметили, что Закон Турции о борьбе с терроризмом (ТМК) подвергается острой критике за его слишком широкое определение терроризма. Они рекомендовали отменить статьи 6/2 и 7/2 этого Закона, предусматривающие наказания за пропаганду и распространение материалов "террористических" организаций и приведшие к многочисленным приговорам, которые являются нарушением гарантий свободного выражения мнений¹²⁶. АПЧ рекомендовала приостановить действие Закона о борьбе с терроризмом¹²⁷.

70. Авторы СП6 и ХРУ рекомендовали Турции положить конец злоупотреблению антитеррористическим законодательством и уголовным кодексом для уголовного преследования журналистов, блоггеров, активистов и других защитников гражданских прав, освободить задержанных и прекратить возбужденные уголовные дела против лиц при отсутствии доказательств их связи с вооруженными группами¹²⁸.

71. Авторы СП7 отметили, что несправедливые судебные процессы по-прежнему вызывают проблемы, особенно при уголовных разбирательствах по антитеррористическому законодательству, и что наряду с этим уголовные дела, возбужденные по антитеррористическому законодательству, и вынесенные приговоры основываются на недостаточных доказательствах¹²⁹.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CSW	Christian Solidarity Worldwide, New Malden (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
EAJCW	The European Association of Jehovah's Christian Witnesses, Kraainem, (Belgium);
ECLJ	The European Centre for Law and Justice, Strasbourg, (France);
ERT	Equal Rights Trust, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
HRA/IHD	İnsan Hakları Derneği/ Human Rights Association, Ankara (Turkey);
HRFT	TÜRKİYE İNSAN HAKLARI VAKFI/ Human Rights Foundation of Turkey, Ankara (Turkey);
HRW	Human Rights Watch, Geneva, (Switzerland);
ICC	International Children's Center, Ankara (Turkey);
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva (Switzerland);
JC	Jubilee Campaign, FAIRFAX, VA, USA;
LLG	London Legal Group, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
PI	Privacy International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
RWB/RSF	Reporters Without Borders, Paris, France.

Joint submissions:

- JS1 Joint submission 1 submitted by: Women for Women's Human Rights - New Ways (WWHR – New Ways), Istanbul (Turkey) and Sexual Rights Initiative (SRI) Ottawa (Canada);
- JS2 Joint submission 2 submitted by: Kaos GL Association, Ankara, Turkey, LGBTI News Turkey, Istanbul, Turkey and the International Gay and Lesbian Human Rights Commission (IGLHRC), New York (USA);
- JS3 Joint submission 3 submitted by: Norwegian Helsinki Committee: Turkey Freedom of Belief Initiative and Forum 18, Oslo (Norway);
- JS4 Joint submission 4 submitted by: Freemuse The World Forum on Music and Censorship, Copenhagen K, (Denmark); Siyah Bant, Istanbul, (Turkey); and the Initiative for Freedom of Expression İstanbul, (Turkey);
- JS5 Joint submission 5 submitted by: Lawyers for Lawyers Foundation, The Law Society of England and Wales, Lawyers' Rights Watch Canada and Fair Trial Watch, Amsterdam, (Netherlands);
- JS6 Joint submission 6 submitted by: ARTICLE 19, the Committee to Protect Journalists, English PEN, Freedom House, P24 and PEN International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS7 Joint submission 7 submitted by: İnsan Hakları Ortak Platformu / Human Rights Joint Platform – İHOP, (Human Rights Association – İHD (www.ihd.org.tr), Human Rights Agenda Association (www.rightsagenda.org), Human Rights Research Association – İHAD (www.ihad.org.tr), Helsinki Citizens Assembly – hYd (www.hyd.org.tr), Amnesty International Turkey – AI (www.amnesty.org.tr) and Human Rights Foundation of Turkey – TİHV (www.tihv.org.tr), International Child Centre Association – ICC (<http://www.icc.org.tr>), Agenda: Child Association (www.gundemcocuk.org), CEDAW Shadow Reporting Group, Kaos GL (www.kaosgl.org), LGBTI News Turkey (www.lgbtinewsturkey.com), Refugee Rights Coordination – MHK (www.multecihaklari.org). (Turkey);
- JS8 Joint submission 8 submitted by: Aid and Solidarity Association of People Migrated Mediterranean Region /Akdeniz Göç-Der, Amed Göç-Der, İstanbul Göç-Der and Van Göç-Der. (Turkey);
- JS9 Joint submission 9 submitted by: International Fellowship of Reconciliation, Alkmaar, (The Netherlands) and Conscience and Peace Tax International/ Internacional de Conciencia e Impuestos para la Paz, Leuven (Belgium);
- JS10 Joint submission 10 submitted by: Habitat International Coalition (HIC) Santiago, Chile and HIC's Member organization Urban Movements Istanbul/HIC (UM), Istanbul (Turkey);
- JS11 Joint submission 11 submitted by: The Helsinki Citizens Assembly (hCa), Istanbul, (Turkey) and CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg, (South Africa);
- JS12 Joint submission 12 submitted by: Assyrian Universal Alliance - Americas Chapter (AUA Americas) and the Assyrian Advocacy Group (AAG) Campbell (United States of America).

Regional intergovernmental organization(s):

- CoE The Council of Europe, Strasbourg, France;
- OSCE/ODIHR Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Co-operation in Europe, Warsaw (Poland).

² The following abbreviations have been used in the present document:

- ICERD International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
- ICESCR International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
- OP-ICESCR Optional Protocol to ICESCR
- ICCPR International Covenant on Civil and Political Rights
- ICCPR-OP 1 Optional Protocol to ICCPR
- ICCPR-OP 2 Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
- CEDAW Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women

OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance

- ³ JS10, p. 10, AI, p.2 and JS7, p. 11.
- ⁴ AI, p.2 and JS7, p. 11.
- ⁵ HRW, p. 5 and JS7, p. 11.
- ⁶ JS7, p. 11.
- ⁷ JS7, p. 11 and JS12, p. 6.
- ⁸ HRA, p. 3.
- ⁹ ICC, p. 6.
- ¹⁰ JS7, p. 11 and CoE, p. 8. See also the European Commission against Racism and Intolerance on Turkey, p. 39-40, adopted on 10 December 2010 and published on 8 February 2011.
- ¹¹ ECLJ, p. 3 and CSW, p. 1.
- ¹² HRW, p. 5 and ECLJ, p. 1.
- ¹³ AI, p.2.
- ¹⁴ HRW, p. 4.
- ¹⁵ AI, p.5, JS4, p. 11, JS6, p. 8, JS11, p. 8-12. LLG, p. 1-3 and JS7, p. 12.
- ¹⁶ JS6, p. 8, JS11, p. 12 and LLG, p. 1-3.
- ¹⁷ HRA, p. 2, JS6, p. 8-9, LLG, p. 4.
- ¹⁸ JS7, p. 11, JS4, p. 10 and JS11, p. 13.
- ¹⁹ HRA, p. 3.
- ²⁰ PI, p. 3-8, RWB, p. 5, JS6, p. 7 and LLG, p. 4, 5.
- ²¹ HRW, p. 5, RWB, p. 5, ISHR, p. 2 and JS7, p. 12
- ²² JS6, p. 8.
- ²³ AI, p.5, CSW, p. 4, ISHR, p. 2 and JS7, p. 12.
- ²⁴ HRFT, p. 4, 5.
- ²⁵ CoE, p. 8. See also the European Commission against Racism and Intolerance on Turkey, p. 43-48, adopted on 10 December 2010 and published on 8 February 2011.
- ²⁶ HRW, p. 5 and JS7, p. 13.
- ²⁷ ISHR, p. 2.
- ²⁸ ICC, p. 1 and 6.
- ²⁹ ICC, p. 6.
- ³⁰ AI, p.2, HRW, p. 5, HRFT, p. 1, 2, CSW, p. 3 and JS7, p. 1.
- ³¹ AI, p.2. and JS7, p. 1.
- ³² HRFT, p. 1, 2, HRA, p. 3, 6, HRW, p. 5, JS7, p. 2, 11, JS11, p. 13 and AI p. 5.
- ³³ JS7, p. 1.
- ³⁴ HRFT, p. 3.
- ³⁵ JS7, p. 1.
- ³⁶ JS10, p. 10.
- ³⁷ CSW, p. 3.
- ³⁸ ISHR, p. 2.
- ³⁹ CoE, p. 8. CoE, p. 7. See also the European Commission against Racism and Intolerance on Turkey, adopted on 10 December 2010 and published on 8 February 2011.
- ⁴⁰ AI, p.2, 4.
- ⁴¹ AI, p.2, 6, ERT. P. 7 and JS2, p. 6, 10.
- ⁴² JS2, p. 1, 5, 8 and 9.
- ⁴³ ERT. P. 1.
- ⁴⁴ JS11. P. 3, 11.

- ⁴⁵ AI, p.1, LLG, p. 7, 8, JS11, p. 10, 11 and CoE, p. 3, 4. See also the report by Nils Muižnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe following his visit to Turkey from 1 to 5 July 2013, Strasbourg, 26 November 2013. See also the attached response of the Turkish Government comments on 21 November 2013 in the CoE submission to the UPR.
- ⁴⁶ HRW, p. 2, JS7, p. 4.
- ⁴⁷ JS7, p. 6.
- ⁴⁸ HRA, p. 4-6.
- ⁴⁹ CoE, p. 1. See also the Report to the Turkish Government on the visit to Turkey carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), from 4 to 17 June 2009, Strasbourg, 31 March 2011. See also the response of the Turkish Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Turkey from 4 to 17 June 2009, Strasbourg, 31 March 2011.
- ⁵⁰ CoE, p. 2. See also the Report to the Turkish Government on the visit to Turkey carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), from 21 to 28 June 2012, Strasbourg, 10 October 2013. See also the response of the Turkish Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Turkey from from 21 to 28 June 2012, Strasbourg, 10 October 2013.
- ⁵¹ AI, p.1, 3, 5.
- ⁵² JS11, p. 13.
- ⁵³ JS2, p. 1 and JS7, p. 8.
- ⁵⁴ JS7, p. 10.
- ⁵⁵ ERT. P. 5.
- ⁵⁶ JS7, p. 9.
- ⁵⁷ JS7, p. 9, ICC, p. 1, and GIEACPC, p. 1-2.
- ⁵⁸ JS7, p. 9.
- ⁵⁹ JS7, p. 10.
- ⁶⁰ ERT. P. 5.
- ⁶¹ JC, p. 1, 4.
- ⁶² AI, p.2, 3.
- ⁶³ OSCE/ODIHR, p. 2.
- ⁶⁴ HRW, p. 5 and JS7, p. 14.
- ⁶⁵ HRW, p. 5.
- ⁶⁶ LLG, p. 2, 4 and JS5, p. 2.
- ⁶⁷ JS5, p. 2-4.
- ⁶⁸ AI, p.3, JS7 and HRW, p. 2.
- ⁶⁹ HRW, p. 2 and JS7.
- ⁷⁰ HRW, p. 3.
- ⁷¹ HRFT, p. 4
- ⁷² JS7, p. 13.
- ⁷³ HRW, p. 4.
- ⁷⁴ AI, p.1 and HRW, p. 2.
- ⁷⁵ CSW, p. 2.
- ⁷⁶ JS7, p. 7.
- ⁷⁷ HRW, p. 4.
- ⁷⁸ LLG, p. 6.
- ⁷⁹ HRW, p. 4.
- ⁸⁰ PI, p. 3-4.
- ⁸¹ PI, p. 3-8, RWB, p. 5, JS6, p. 7 and LLG, p. 4, 5.
- ⁸² PI, p. 3-8, RWB, p. 5, JS6, p. 7 and LLG, p. 4, 5.
- ⁸³ JS7, p. 4.
- ⁸⁴ JS3, p. 1-3, 7, 10, ECLJ, p. 2, CSW, p. 5 and JC, p. 2.
- ⁸⁵ JS12, p. 7.
- ⁸⁶ JS3, p. 1-3.
- ⁸⁷ ECLJ, p. 3.
- ⁸⁸ JS6, p. 2, 4, 5, 6 and 9, JS11, p. 2, RWB, p. 6 and HRA, p. 2.
- ⁸⁹ AI, p.1, JS4, p. 2, 3, JS6, p. 1,2, 9, JS7, p. 4-5 and HRW, p. 3.
- ⁹⁰ PI, p. 3-8, RWB, p. 5, JS6, p. 1,2, 7, 9, LLG, p. 4, 5, AI, p.1, JS4, p. 2, 3, JS7, p. 4-5 and HRW, p. 3.
- ⁹¹ HRW, p. 2, 3.
- ⁹² HRA, p. 2.

- ⁹³ JS11, p. 3.
⁹⁴ OSCE/ODIHR, p. 1-2.
⁹⁵ ISHR, p. 1.
⁹⁶ JS11, p. 4-5.
⁹⁷ AI, p.3, ISHR, p. 2 and LLG, p. 2.
⁹⁸ HRW, p. 3.
⁹⁹ HRW, p. 3, ISHR, p. 1-2 and RWB, p. 5.
¹⁰⁰ JS7, p. 8 and JS3.
¹⁰¹ EAJCW, p. 2, 3.
¹⁰² JS9, p. 1-6.
¹⁰³ AI, p.5.
¹⁰⁴ ERT. P. 2-3 and JS7, p. 10.
¹⁰⁵ JS7, p. 10.
¹⁰⁶ JS7, p. 9.
¹⁰⁷ HRW, p. 4.
¹⁰⁸ AI, p.4.
¹⁰⁹ JS10, p. 5.
¹¹⁰ HRFT, p. 5.
¹¹¹ JS1, p. 1-8.
¹¹² HRFT, p. 5.
¹¹³ HRA, p. 6.
¹¹⁴ ERT. P. 2-4.
¹¹⁵ HRW, p. 5 and ECLJ, p. 1.
¹¹⁶ ECLJ, p. 3.
¹¹⁷ JC, p. 2, JS12, p. 1-2 and CSW, p. 5.
¹¹⁸ CSW, p. 3, 6.
¹¹⁹ JS12, p. 1, 4-5.
¹²⁰ LLG, p. 5.
¹²¹ ERT. P. 7.
¹²² OSCE/ODIHR, p. 4-5.
¹²³ CoE, p. 1. See also the Report to the Turkish Government on the visit to Turkey carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT), from 4 to 17 June 2009, Strasbourg, 31 March 2011. See also the response of the Turkish Government to the report of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) on its visit to Turkey from 4 to 17 June 2009, Strasbourg, 31 March 2011.
¹²⁴ CoE, p. 8. See also the European Commission against Racism and Intolerance on Turkey, p. 8-9, 39-40, adopted on 10 December 2010 and published on 8 February 2011.
¹²⁵ JS8, p. 4, 10, 11.
¹²⁶ JS4, p. 3, 4 and 10.
¹²⁷ HRA, p. 2.
¹²⁸ HRW, p. 5 and JS6, p. 8.
¹²⁹ JS7, p. 6.
-